

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

PG
3232
R887
1894A
VYP.3

НЕ КОПИРОВАТЬ

106
39

РУССКІЕ

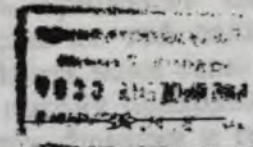
STANFORD
LIBRARIES

Р4-40

СИМВОЛИСТЫ.

[Вып. 3]

Лѣто 1895 года.

МОСКВА.
Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., к. Лиснера.
1895.

STANDARD
1994BIE

цензуру. Москва, 26-го апрѣля 1895 года.

Государственный
архив
Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

145186-48

Зоиламъ и аристархамъ.

Наши изданія подвергались такой беспощадной критикѣ со стороны и мелкихъ и крупныхъ журналовъ, что намъ кажется необходимымъ выяснитъ свое отношеніе къ ней.

Прежде всего мы считаемъ, что большинство нашихъ критиковъ были совершенно неподготовлены къ той задачѣ, за которую брались. Оцѣнить *новое* было имъ совсѣмъ не подъ силу и потому приходилось довольствоваться общими фразами и готовыми восклицаніями. Всѣ негодующія статьи и замѣтки не только не нанесли удара новому теченію, но по большей части даже не давали своимъ читателямъ никакого представленія о немъ. Да и негодование-то относилось больше къ заглавію, и мы убѣждены, что пояись тѣ же стихи безъ открытаго названія школы, ихъ встрѣтили бы вовсе не съ такимъ ужасомъ.

Не обошлось дѣло и безъ курьезовъ. Такъ, одна рецензія утверждала, что у насъ сносны только переводы¹⁾, а другая, что переводы слабѣ всего²⁾; (кто-то серьезно предлагалъ считать символизмомъ все, передъ чѣмъ можно воскликнуть «чортъ знаетъ что такое»³⁾); были такіе, что сомнѣвались въ самомъ существованіи Брюсова и Миропольскаго⁴⁾: столь дерзко казалось называть себя русскими символистами.)

Разбирая первые два выпуска, гг. рецензенты старались по крайней мѣрѣ доказывать свои слова, дѣлать цитаты, указывать на то, что по ихъ мнѣнію было погрѣшностями противъ языка; впрочемъ и тогда нѣкоторые находили возможнымъ говорить о нашихъ книжкахъ, не читавъ ихъ⁵⁾. Появленіе «Романовъ безъ словъ» поставило гг. рецензентовъ въ болѣе затруднительное положеніе; подлинника они не знали, и потому имъ пришлось прибѣгнуть къ голословнымъ осужденіямъ⁶⁾.

¹⁾ Новое Время № 6476.

²⁾ Всенірная Илл. № 1319.

³⁾ Русское Богатство 1894 г., № 11.

⁴⁾ Сѣверъ 1894 г., № 21.

⁵⁾ Звѣзда 1894 г., № 13, повторяетъ въ цитатѣ опечатку Нов. Врем.

⁶⁾ Трудъ 1895, № 2, и Недѣля 1895, № 11.

Трудно уловить серьезныи общемъ хорѣ упрековъ и кажется, вотъ три главныхъ торымъ чаще всего обраща
1) Символизмъ есть болѣзн которой борются и на Запад прививать ее намъ совершенно
2) Въ нашей русской литературѣ не болѣе какъ подражаніе, и собой почвы³⁾. Наконецъ 3) настроеній, которыя не могутъ бражены помимо символизма

Первое обвиненіе слишкомъ оно не указываетъ прямо н волизма, потому что не мож тать такимъ указаніемъ ламентентовъ на то, что они не по стихотвореній; прежде чѣмъ теорему, что поэзія должн ступной, надо это еще доказать подобныя жалобы слишкомъ появленіи въ литературѣ н исторія достаточно поколеб тетъ. На второе обвиненіе для насъ существуетъ толь

¹⁾ Наблюдатель 1895, № 2.

²⁾ Id. и Нов. Вр.

³⁾ Недѣля 1894 г., № 48.

ловѣческая поэзія (это, понятно, не противорѣчитъ предыдущему), и что поэтъ, знакомый съ западной литературой, уже не можетъ быть продолжателемъ только гг. Меевъ и Апухтиныхъ; (впрочемъ русскій символизмъ имѣлъ и своихъ предшественниковъ — Фета, Фофанова). Третье обвиненіе направлено собственно противъ теоріи г. Брюсова, изложенной во 2 вып., которую онъ и не выдавалъ за нашу общую программу¹⁾; мы укажемъ однако, что примѣръ Фета, на котораго ссылается рецензентъ, говоритъ скорѣе за насъ; многія стихотворенія Фета смѣло могутъ быть названы символическими — таковы напр.: Ночь и я, мы оба дышимъ... Садъ весь въ цвѣту... Я тебѣ ничего не скажу... Давно въ любви отрады мало... Ты вся въ огняхъ...)

Мы встрѣтили и еще одно очень определенное обвиненіе: «За французскими декадентами была новизна и дерзость идеи — писать чепуху и хохотать надъ читателями, когда же г. Б. пишетъ «золотистыя феи», это уже не ново, а только не оустроумно и скучно». Считать весь западный символизмъ съ рядомъ

¹⁾ См. Р. С. вып. 2 й. стр. 6, и еще интервью «Московскіе декаденты» Новости Дня №№ 4024 и 4026.

журналовъ, посвященныхъ египтологамъ въ Германіи, Даніи, и за результатъ мистификаціи шутниковъ — тоже достаточная идея, но мнѣніе по меньшей мере не такое¹⁾.

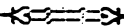
Въ свое время возбудили и цензурныя г. Вл. С.²⁾. Въ нихъ дѣлаются дѣльные замѣчанія о жателности многихъ стихотвореній въ 1-мъ вып.), но г. Вл. С. уже позабавить публику, что поводомъ остроты сомнительной цѣнны является искаженію смысла стихотворенія «умышленному»: г. Вл. С. долженъ легко улавливать сущность поэты, потому что самъ стихотворенія, какъ слова...» (В. Е. 1892. № 10).

На этомъ мы и покончили разборъ другихъ замѣтокъ, (можетъ быть нѣкоторыхъ представляютъ изъ себя прос

¹⁾ Мы готовы думать, что самъ критикъ на немъ, потому что въ разборѣ 2-го вып. теорія г. Брюсова выясняетъ сущность с довольно вѣрно». См. Всм. Илл. № 1346

²⁾ Вѣстникъ Европы 1894, № 8, и 1895

изъ другихъ газетъ и журналовъ или бездоказательныя насмѣшки и осужденія; вѣдь не обязаны же мы спорить со всякимъ, кто станетъ на большой дорогѣ и начнетъ произносить бранныя слова.

Валерій Брюсовъ.

I.

Вотъ онъ стоитъ въ блестящемъ ореолѣ,
Въ заученной и неудобной позѣ,
Его рука протянута къ мимозѣ,
У ногъ его цитаты древнихъ схолий.

Оставь, уйдемъ! нашъ міръ — фатаморгана,
Но правда есть и въ призрачномъ оазѣ:
То міръ земли на высотѣ фантазій,
То братъ Ормуздъ, обнявшій Аримана.

II.

Тѣнь несозданныхъ созданий
Колыхается во снѣ,
Словно лопасти латаній
На эмалевой стѣнѣ.

Фиолетовыя руки
На эмалевой стѣнѣ
Полусонно чертятъ звуки
Въ звонко-звучной тишинѣ.

И прозрачныя кіоски
Въ звонко-звучной глубинѣ
Вырастаютъ точно блески
При лазоревой лунѣ.

Всходитъ мѣсяцъ обнаженный
При лазоревой лунѣ;
Звуки рѣютъ полусонно,
Звуки ластятся ко мнѣ.

Тайны созданныхъ созданий
Съ лаской ластятся ко мнѣ,
И трепещетъ тѣнь латаній
На эмалевой стѣнѣ.

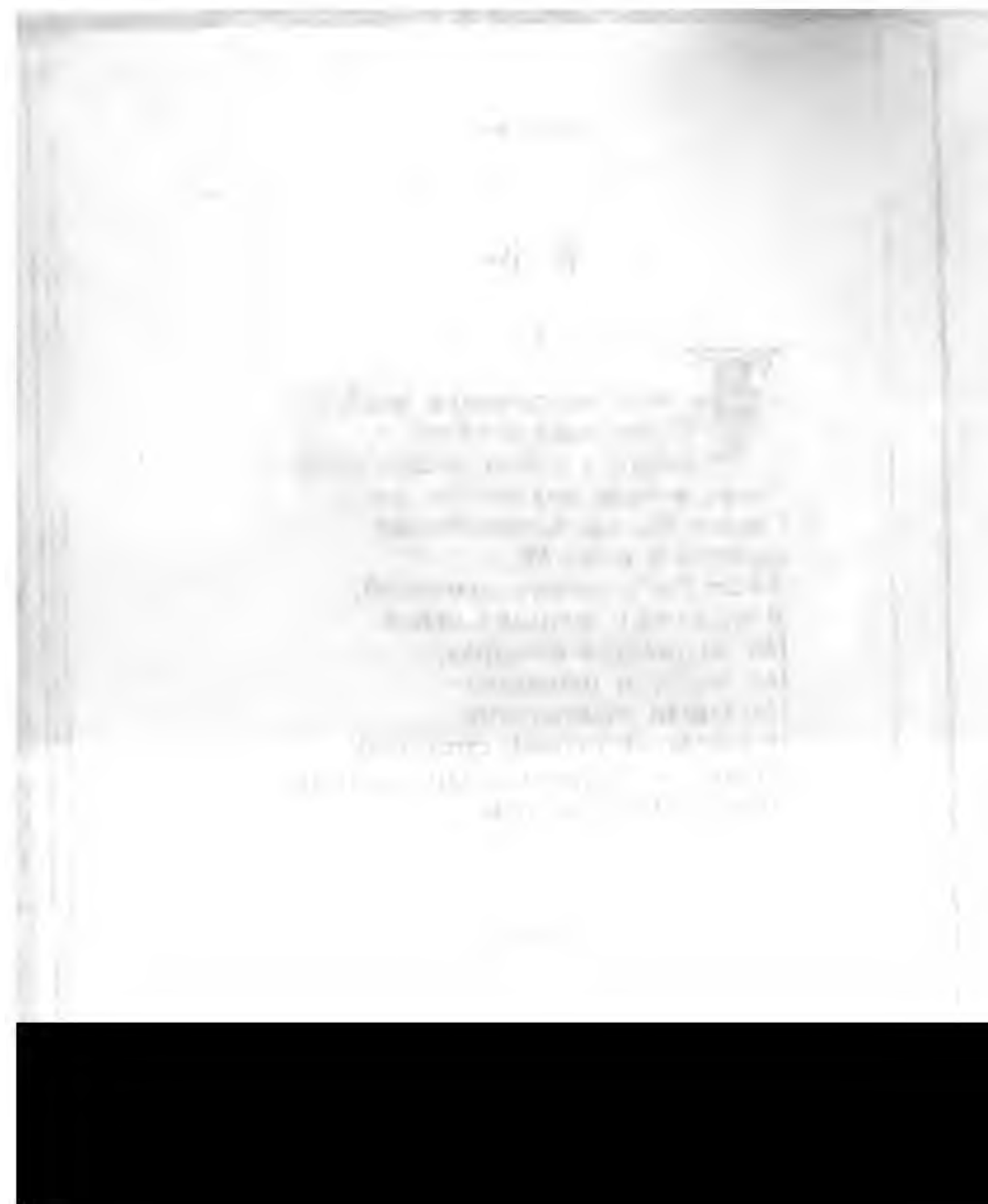
В. Даровъ.

I.

Вертвещы, освѣщенные газомъ!
Алая лента на грѣшной невѣстѣ!
О! мы пойдемъ цѣловаться къ окну!
Видишь, какъ блѣдны лица умершихъ?
Это — больница, гдѣ въ траурѣ дѣти...
Это — на льду олеандры...
Это — обложка Романсовъ безъ словъ...
Милая, въ окна не видно луны.
Наши души — цвѣтокъ у тебя въ бутоньеркѣ!

Эрл. Мартовъ.

I.

Сердца лучъ изъ серебра волненій
Надъ просторомъ инея встаетъ,
И, дрожа, звучить хрусталь моле
И обрызганъ пѣною плыветъ.
Онъ плыветъ... стнящимъ переливомъ
Ледъ звѣзды изъ бездны онъ манитъ...
Далека въ покоѣ горделивомъ
Спитъ звѣзда... звѣзда блеститъ и спитъ

II.

Въ воздухѣ повисли пѣсенъ колоннады
И кристаль созвучій какъ фонтанъ
звенить,
Замерли въ лазури бѣлыя громады
И въ лучахъ тумана матовый гранитъ.
Въ мысляхъ пѣной бьется зарево томленій,
Молніей мелькаютъ милыя черты,
Къ сердцу отъ чертоговъ чаръ и сновидѣній
Перегнулись аркой звонкіе мосты.
Яркія гирлянды обвили фасады,
Мрамора каррары ароматный блескъ...
И звуча побѣдно таютъ серенады
И разноситъ эхо вдохновенный плескъ.

3. Фуксъ.

I.

матушка, гдѣ ты! въ груди моей змѣя!
Она свивается и выпускаетъ жало —
И кровь, какъ молоко, роняетъ грудь
моя,

И близится оно — ужасное начало.

Какъ молоко, такъ кровь роняетъ грудь моя —
О матушка, накинь на грудь мнѣ покрывало!
Я знаю, чувствую — оно близко, начало...
Въ глазахъ моихъ темно, въ моей груди змѣя.

И вотъ склоняются накрашенные губы...
Мелькаютъ, какъ упрекъ, и дѣланная бровь,
И золотой шиньонъ, и вставленные зубы.

Нѣтъ, прочь! оставь меня! продажна вся любовь,
бровь,

Всѣ поцѣлуи ложь, всѣ утѣшенья грубы...
А грудь, какъ молоко, сочитать по каплѣ кровь.

В. Христопоуло.

I.

Надъ темной равниной,
Равниною темной
Нескромной картиной,
Картиной нескромной
Повисли туманы,
Туманы повисли,
Какъ будто обманы,
Обманы безъ мысли,
Безъ мысли и связи
Въ разсказѣ безстрастномъ,
Въ безстрастномъ разсказѣ,
Въ разсказѣ неясномъ,
Гдѣ блѣдныя краски
Развязки печальной
Печальны, какъ сказки
О родинѣ дальней.

I.

Въ полужизни утромъ раннимъ
Изъ лазури да изъ пуху
Мы съ тобой дивиться станемъ
Расписнымъ, стариннымъ ланямъ,
Дѣвамъ, рыцарямъ по духу.

Мы съ тобой дивиться будемъ
Въ полумракѣ раннимъ утромъ
И о жизни позабудемъ
Мы, пока по соннымъ грудямъ
Лучъ не глянетъ перламутромъ.

И тогда изъ глуби тѣней
На полъ прыгнешь ты развязно,
Я же, полонъ сновидѣній,
Я закроюсь тьмой сомнѣній
Опьяненно и безсвязно.

II.

Умеръ великій Панъ.

Она въ густой травѣ запряталась ничкомъ,
Еще полна любви, уже полна стыдомъ.
Ей слышенъ трубный звукъ: то императоръ
плѣнный

Выносить варвару регалии Равенны;
Ей слышенъ чей-то стонъ, — какъ будто
плачетъ лѣсъ.

То голоса ли нимфъ, то голосъ ли небесъ,
Но внемлютъ вмѣстѣ съ ней безмолвныя по-
ляны:

Богиня умерла, нѣтъ болѣе Діаны.

ПРИСКА ДЭ ЛАНДЭЛЬ.

Переводы Валерія Брисова.

«Мы лѣнны и не любопытны» — вотъ старая истина, которой можно придать новый смыслъ: насъ совершенно не интересуетъ современная западная литература, особенно поэзія, такъ что имена ея самыхъ видныхъ дѣятелей у насъ совершенно неизвѣстны.

Приведу два примѣра. Кто знаетъ у насъ Франца Эверса? А между тѣмъ этотъ молодой поэтъ — явленіе почти безпримѣрное въ литературѣ; въ свои 23 года онъ уже написалъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ книгъ (между прочимъ новые псалмы) и въ родной литературѣ несомнѣнно займетъ мѣсто рядомъ съ Гёте и Гейне. Далѣе. Извѣстно, что наши журналы по временамъ помѣщаютъ замѣтки «о новѣйшемъ литературномъ движеніи во Франціи». О комъ же идетъ рѣчь? Да все сообщаютъ элементарныя свѣдѣнія о Верленѣ, Маллармэ и ихъ сверстникахъ, хотя старшіе символисты давно сошли со сцены и на смѣну

2. СЕСТРЪ.

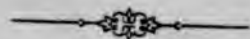
нѣ хочется пѣсенки, крошка,
Столь нѣжной, какъ путнику лѣтомъ
Покрытая мохомъ дорожка.

Мнѣ хочется пѣсенки нѣжной,
Печальной и жалобной словно
Роптанье осоки прибрежной.

Спускается сумракъ безстрастный,
Луна на небесномъ плафонѣ
Свой кругъ обозначила ясно.

Пойдемъ, моя милая крошка,
Чтобъ нѣжную пѣсенку слушать,
Пойдемъ, куда манить дорожка.

Мы сядемъ съ тобою подъ дубомъ
И будетъ намъ пѣть тишина.

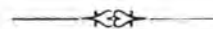

3. ЕГО СЕРДЦЕ.

ыблются вѣтромъ пунцовыя розы,
И переносятся съ вѣтки на вѣтку
Легкія, снѣжныя грезы.

Но и ловцы заготовили сѣтку,
Сѣтку губительной прозы.
Мигъ... все свершилось... напрасны усилъя
Сломаны бѣлыя крылья,
И умираютъ небесныя грезы.

Въ мертвомъ саду колыхаются розы,
Тихо проносятся вздохи сознанья,
Листья сложили мимозы...
Пусть упадутъ на росу ожиданья
Первыя крупныя слезы,
Пусть, задрожавши подъ бурю вешней,
Къ травамъ склонятся черешни —
Мигъ... и воскреснутъ умершія грезы.

5. Тому кто далеко.

 кроткихъ сливъ поломаны вершины,
И на плодахъ повисла кисея
Задумчиво прозрачной паутины...
Мой господинъ! вернися! я — твоя!

О если бъ я наружностью плѣняла!
Сама бы я пришла къ тебѣ безъ словъ,
Чтобъ показать за отблескомъ коралла
Жемчужный рядъ плѣнительныхъ зубовъ.

Въ моей душѣ подъ дуновеньемъ ласки
Раскрылись бы пушистые цвѣты,
На небесахъ закатъ бы позлилъ краски...
Я бъ вновь жила... когда бъ отвѣтилъ ты.

6. Надпись на экземпляръ Родлера.

 съ своей любовницей, мечтой,
Во мракѣ полночи беззвѣздной
Блуждаю я надъ страшной бездной,
Но духъ мой полонъ красотой
И на разнузданныя чувства
Бросаетъ мантию искусства —
Такъ иногда нескромный взглядъ
Рѣсницы длинныя хранятъ.

7. За роялю.

Выпались ноты гирляндами звѣздъ,
Падалъ на золото жемчугъ пѣвучій.
Тамъ за окошкомъ насвистывалъ дроздъ.

Тщетно искалъ композиторъ созвучій,
Тщетно искалъ неземной полноты
Звуковъ смычка и валторны могучей.

Въ поискахъ тщетныхъ подъ голосъ мечты
Бралъ онъ аккорды безвѣстныхъ мелодій.
Ноты звенѣли — свѣтлы и чисты...

Дроздъ за окошкомъ свисталъ на свободѣ.

8. Придетъ ли онъ?

Слѣдитъ съ тоской ея усталый взглядъ,
Какъ огоньки сливаются въ каминѣ,
Какъ двѣ сестры обходятъ циферблатъ
И какъ вокругъ ложится сумракъ синій.

Минувшихъ клятвъ она не знаетъ нынѣ,
Но все жъ уста чуть слышно говорятъ
Слова любви, погибшія святыни,
Которымъ онъ недавно былъ такъ радъ.

И подъ напѣвъ печально-колыбельный
Приходитъ сонъ, міръ грезъ безпредѣльной,
Гдѣ жизни нѣтъ, а съ нею нѣтъ заботъ

Но каждый звукъ все возвращаетъ снова.
Она встаетъ, она бѣжать готова...

«Такъ онъ пришелъ?» Но нѣтъ! Онъ не
придетъ.

9.

Отчаянье крыльями бьется
О влажныя стѣны унынья.
Господи! дай мнѣ лишь время,
Надежда найдется.

Со взоромъ мольбы и страданья
Любовь моя бродитъ во мракѣ.
Господи! дай мнѣ лишь время,
Зажжется сіянье.

И берегъ слышавъ въ прибоѣ,
За весла схвачусь я съ отвагой...
Господи! дай мнѣ лишь время,
Придетъ остальное.

ИЗЪ СТАРШИХЪ СИМВОЛИСТОВЪ.

Переводы А. Бронина, Валерія Брюсова, Н. Новича и ***.

Изъ Эдгара По.

1. Къ Зантэ.

релестный островъ! Съ лучшимъ изъ
цвѣтковъ
Ты раздѣляешь нѣжное названье.
О, сколько яркихъ солнечныхъ часовъ
Ты пробудилъ въ моемъ воспоминаньи!
Какого счастья дивнаго разсвѣтъ,
Какъ много грезъ навѣки погребенныхъ!
И образъ той, которой больше нѣтъ,
Нѣтъ больше на холмахъ твоихъ зеленыхъ!
Нѣтъ больше! и увы! конецъ всему.
Съ магически печальными словами!
Конецъ очарованью твоему,
Проклятья надъ цвѣтущими полями!
О перлъ земли, край гіацинтовъ, Зантэ!
Isola d'oro! Fior di Levante.

2. Эльдорадо.

Былъ рыцарь — красы, выходящей изъ
ряда...
По солнцу и въ сумракъ тѣней
Онъ странствовалъ, смѣлый и чуждый со-
мнѣній,
Онъ съ пѣсней искалъ Эльдорадо.

Но гасъ постепенно огонь его взгляда,
Легли ему на душу тѣни;
Усталъ онъ отъ долгихъ, но тщетныхъ стре-
млений

Найти на землѣ Эльдорадо.

И, видя, что жизнь измѣнить ему рада,
Спросилъ онъ у странницы Тѣни:
«О Тѣнь, укажи мнѣ, гдѣ край наслажденій,
Открой, гдѣ лежитъ Эльдорадо?»

— «За лунныя горы сойти тебѣ надо
Въ долину полуночной тѣни,
Отвѣтила Тѣнь, послѣ ряда лишеній
Тамъ смѣлый найдетъ Эльдорадо!»

Ж. Габриэль.

Изъ Берлена.

1.

О, звѣздочка крошка! пока ты
Съ зарей не угасла склонись,
— Ароматы
Передъ утромъ съ земли поднялись.

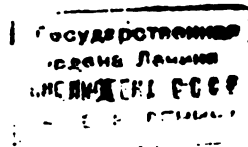
Склонись своимъ взоромъ къ поэту,
Чьи очи любовью блестятъ;
— Птички къ свѣту
Въ вышину голубую летятъ.

Пока на зарѣ не умрешь ты,
Его пусть ласкаетъ твой взоръ;
— Какъ хорошъ ты
Спѣлыхъ нивъ безконечный просторъ.

И мысль, что въ душѣ моей тлится,
Зажги ты вонъ тамъ, погляди!
— Серебрится
Отъ росинокъ трава впереди.

Чтобъ ярко во снѣ пламенѣя,
Пригрезилась милой она...
— О скорѣе,
Пока солнце не встало отъ сна.

(La bonne chanson.)

2.

Какъ дождь стучитъ въ окно,
Такъ въ сердце грусть стучится;
Оно утомлено,
Измучено оно.

Отраденъ дождь шумящій
По крышамъ и землѣ!
Въ тоскѣ меня томящей
Отраденъ дождь шумящій.

Причины нѣтъ для слезъ, —
Ни смерти, ни измѣны,
Во всемъ, что перенесъ,
Причины нѣтъ для слезъ.

Но худшее мученье,
Не зная изъ-за чего
Нѣтъ сердцу облегченья
Отъ вѣчнаго мученья.

(Romances sans paroles.)

Н. Ковнеръ.

3.

Въ мечтахъ раскинулась поляна,
Молчитъ, застыла гладь потока,
И еле слышенъ издалика
Невнятный ропотъ океана.

Но чуешь области простора
По влажнымъ струямъ аромата,
И какъ-то просто, какъ-то свято
Блеститъ у неба крестъ собора.

И вотъ огни мелькаютъ въ храмѣ,
Ужъ переполненномъ народомъ,
И вотъ выходятъ крестнымъ ходомъ,
Идутъ съ зажженными свѣчами.

И слышишь благовѣсть пасхальный
Съ покрытыхъ тѣнью колоколенъ,
И сердцемъ чистъ и духомъ воленъ
Стремишься къ жизни идеальной.

Нѣтъ не мечта мои видѣнья!
Въ нихъ плоть и кровь, въ нихъ жизнь таится.
О братья, вспомнимъ прегрѣшенья,
О братья, будемте молиться!

(Bonheur.)

А. Бронинъ.

Арт. Римбо.

1. Испуганные.

 Какъ черныя пятна подъ вьюгой,
Руками сжимая другъ друга
И спины въ кружокъ,
Собрались къ окошку мальчишки
Смотрѣть, какъ изъ тѣста коврижки
Печетъ хлѣбопекъ.

Имъ видно, какъ мѣситъ онъ тѣсто,
Какъ булки сажаетъ на мѣсто
Въ горячую печь —
Шипитъ закипѣвшее масло,
А пекаръ спѣшитъ, гдѣ погасло,
Лучины разжечь.

Всѣ, скорчась, они наблюдаютъ,
Какъ хлѣбъ иногда вынимаютъ
Изъ красной печи —
И нѣтъ! — не трепещутъ ихъ тѣни,
Когда для ночныхъ разговѣній
Несутъ куличи.

Ст. Маллармэ.

1.

окна, гдѣ пурпуръ старый,
Пурпуръ брошенный, который
Озаренъ ея гитарой
Прежде лирой иль мандорой

Блѣдный ликъ слѣпой, — гармоній
Книги старой и послѣдней,
Восхваляющей въ канонѣ
То вечерни то обѣдни:

Здѣсь за стеклами потира
Свѣтлой арфой серафима
Охраняются для міра
Въ клубахъ ладаннаго дыма

Эти пальцы, — не въ повѣрьяхъ,
Не въ румянцѣ мчитъ мерцанье,
Мчитъ она на влажныхъ перьяхъ
Музыкальнаго молчанья.

(Les poètes maudits.)

Брюсовъ.

М. Мете

1.

Моя душа боль
Моя душа бо
Моя душа въ борь
Глаза мои встрѣча

И подъ кнутомъ
Я вижу призраки
Полузабытый слѣд
Собака секретнаго

Во глубь забывчи
Лиловыхъ грезъ н
И стрѣлы желтыя
Казнятъ оленей л

Увы! увy! вездѣ
Вездѣ вернувшіеся
И слишкомъ синее
...На сердцѣ меркн

(Serres chaudes.)

Доранъ Талъядъ.

Убывающая луна.

Подводные цвѣты! воспоминанья сновъ!
Опять передо мной — безмолвныя
озера,
Какъ брачная постель, какъ саванъ мертве-
цовъ.

Утеснику мила, недвижима для взора,
По ямамъ мергельнымъ уходитъ скатерть
внизъ,
И тонетъ колесо въ песочной грудѣ сора.

Лягушки, житники по норкамъ разошлись,
Роптанье дужное доносится блѣднѣя
И съ запахомъ весны перелетаетъ въ высь.

Въ кустахъ терновника не пляшетъ лорелея.
Тамъ ночь, молчаніе и каравайки крикъ
Не слышенъ въ камышахъ. Нѣма оранжерея.

Покинувъ въ этотъ часъ древесный пуховикъ,
И дикій виноградъ, и плющъ идутъ мантиды
Впивать нетрезвый сокъ зеленыхъ ежевикъ

Въ прозрачныхъ платьицахъ съ покроями
хламиды
Они спускаются къ пророческимъ водамъ
И чешутъ волоса, блестя какъ хризолиты.

Недологъ мой миражъ! стыдливый эвниамъ
Разсыпался, исчезъ, какъ огонекъ блудящій,
Какъ смѣна вѣчная летучихъ панорамъ.

Гонительница сновъ, лампадою горящей
Вотъ надъ тропинкою смутившихся тѣней
Восходитъ въ небеса за дымкою дрожащей —

Твоя луна, Шекспиръ! луна послѣднихъ дней.

Брюсовъ.

(Vitraux.)

— * —

Изъ Листковъ Стефана Маллармэ.

Осенняя жалоба.

Съ тѣхъ поръ, какъ Марія покинула меня, чтобы удалиться на другую звѣзду — куда? на Оріонъ? на Алтаиръ? или на тебя, зеленая Венера? — мнѣ было постоянно мило одиночество. Сколько дней провелъ я одиноко съ моей кошкой. Говорю одиноко, подразумевая, что здѣсь не было другого матеріальнаго существа: моя кошка тоже подруга мистическая — это моя мысль. Итакъ я могу сказать, что провелъ много долгихъ дней одиноко съ моей кошкой и одиноко съ однимъ изъ послѣднихъ латинскихъ авторовъ временъ упадка; потому что съ тѣхъ поръ, какъ свѣтлаго созданія болѣе нѣтъ, я люблю какъ-то болѣзненно и исключительно все то, что можно опредѣлить словомъ «отцвѣтаніе». Такъ въ году мое любимѣйшее время это послѣдніе, истомленные дни лѣта, за которыми уже прямо слѣдуетъ осень, а въ днѣ — тотъ часъ,

когда я совершаю обычную прогулку и солнце замираетъ у горизонта, передъ какъ скрыться совсѣмъ, блестя желтою на сѣрыхъ стѣнахъ, а красною на око стеклахъ. Подобно этому той литератгдѣ мой умъ будетъ искать наслажденія жется борющаяся со смертію поэзія по нихъ мгновений Рима, впрочемъ наст чтобы она ни въ какомъ случаѣ не въ обновляющаго приближенія варваровъ и еще не лепетала бы младенческой латынвой христіанской прозы.

Итакъ я читалъ одну изъ этихъ м поэмъ, въ которыхъ блескъ румянъ и для меня больше очарованія, чѣмъ розы дости, и держалъ руку въ мягкой шерсти лаго животного, какъ вдругъ уныло и тяжело запѣла подъ моимъ окномъ шар Она играла въ большой аллеѣ изъ то листья которыхъ кажутся мнѣ побле даже весной, съ тѣхъ поръ какъ ихъ вала Марія съ длинными восковыми св миновала въ послѣдній разъ. Инстру печальныхъ! да! въ самомъ дѣлѣ: форт блещетъ, скрипка отверзаетъ свѣтъ дл терзанной души, но шарманка застаи меня мечтать безнадежно въ сумерках поминанія. Теперь она наигрывала вес

кую, вульгарную арію, отъ которой радостно
бьются сердца предмѣстій, арію устарѣлую,
банальную; почему же эти звуки проникали
въ мою душу и заставляли меня плакать, какъ
романтическая баллада? Я не спѣша насла-
ждался ими и не бросилъ ни одного су за окно,
изъ боязни нарушить свое настроеніе и уви-
дать, что инструментъ пѣлъ не одинъ.

(Vers et prose.)

М.

СОДЕРЖАН

Зоиламъ и аристархамъ.....	
Оригинальныя стихотворенія	
Приска де Ландэль.....	
Изъ старшихъ символистовъ	

Издатель просить гг. автор
предложить свои произведе-
щихъ выпусковъ, адресовать
ніемъ условій) на имя Вал
Брюсова, Москва, Цвѣтной
домъ.

COARDED

1. The first of the three
2. The second of the three
3. The third of the three
4. The fourth of the three

These are the three
which are the three
which are the three
which are the three

These are the three
which are the three
which are the three
which are the three

